

Наш адрес:

107078, Россия, Москва, ул. Каланчевская, д. 15
(подъезд 1, этаж 5)

**Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования**

Тел./факс: (495) 981-57-03, 981-57-04, 981-57-09
www.rusrand.ru; e-mail: frpc@cea.ru, info@rusrand.ru

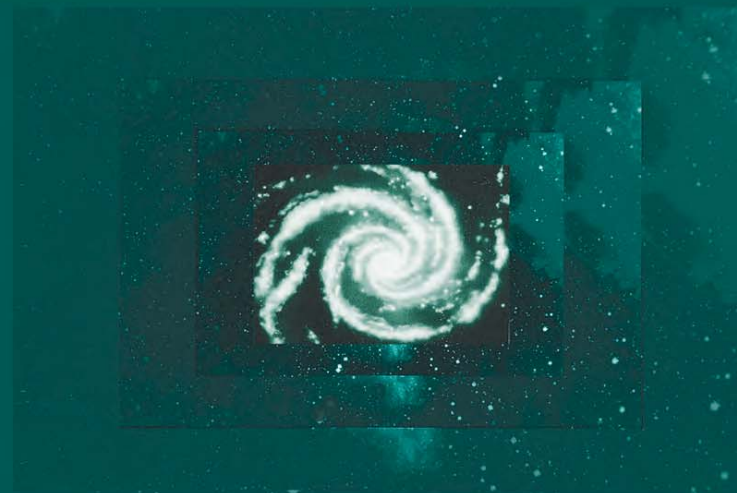

Вариативность и цикличность
глобального социального развития человечества

ЦЕНТР ПРОБЛЕМНОГО АНАЛИЗА
И ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО
ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В.И. Якунин, В.Э. Багдасарян, В.И. Куликов,
С.С. Сулакшин

Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества

Москва • Научный эксперт • 2009

Центр проблемного анализа и государственно-
управленческого проектирования

**В.И. Якунин, В.Э. Багдасарян,
В.И. Куликов, С.С. Сулакшин**

Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества

Москва
Научный эксперт
2009

УДК 316.42
ББК 60.033
Я 49

Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Куликов В.И., Сулакшин С.С.
Я 49 Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества.
Монография — М.: Научный эксперт, 2009. — 464 с.

ISBN 978-5-91290-068-6

В фундаментальной монографии подняты проблемы закономерностей развития человеческого сообщества. Исходной является посылка, что социальная природа, так же как и естественная, развивается по объективно существующим законам. Даже воля человека при количестве складывающихся миллионов и миллиардов «воль» превращается в объективный детерминированный фактор развития. Показано, что наряду с предопределенностью глобальных процессов велика значимость рукотворных вмешательств человеческих сообществ. Человек на самом деле может быть творцом истории, что определяет вариативность исторических траекторий отдельных государств и цивилизаций. Обнаружено фундаментальное присутствие в исторических социальных процессах цикличности развития. Ряд исследований носит пионерный характер. Результаты работы имеют не только академический, но и актуальный прикладной характер, подводя к рекомендациям для государственного управления и политической деятельности.

УДК 316.42
ББК 60.033

ISBN 978-5-91290-068-6

© Центр проблемного анализа и государственно-
управленческого проектирования, 2009

Содержание

Введение.....	5
Глава I. Мультидисциплинарная феноменология вариативности глобального развития человечества	19
1.1. Демографическая вариативность vs. демографический переход	19
1. 2. Экономическая вариативность	57
1.3. Вариативность формирования социального государства	94
1.4. Вариативность корпоративного управления	125
1.5. Политическая вариативность.....	158
1.6. Вариативность института права.....	190
1.7. Парадигма цивилизационной вариативности	208
Глава II. Мегацикл и цикличность глобального развития	229
2.1. Методология социальной синергии (традиция и модернизация).....	229
2.2. Угрозы человечеству и модернизационные перспективы.....	233
2.3. Синергийная перспектива.....	258
2. 4. Принципы синергийного традиционализма	280
2.5. Традиция и модернизация в цикличности «цивилизационного маятника»	289
2.6. Возможности конструирования будущего	331
2.7. Спектральный анализ исторических циклов	366
2.8. О новом классе циклических исторических процессов	385

Глава III. От глобализационной унификации к цивилизационному полилогу	391
3. 1. Вызовы глобализации	391
3.2. Теория и практика диалога цивилизаций в формировании современных международных отношений.....	408
Заключение	433
Литература	439

Введение

Формирование многополярного мира фактически провозглашено политическим руководством страны в качестве внешнего идеологического ориентира современной России. О принципе многополярности, как базовой норме международного права, неоднократно говорили и президент, и премьер-министр. Но этот подход вступает в прямое столкновение с идеологией унификационного глобализма. Различия в видении будущего миростроительства приводят не только к политическим и экономическим столкновениям с оппонентами. Можно видеть формирование глобальных стратегий развития мира, поглощающих колоссальные ресурсы, ставящих мир на грань раскола, на грань масштабных переделов, не исключающих военные методы. Ресурсные войны далеко еще не удел одной лишь истории. Сталкиваются и совокупные национальные интеллект в определении и борьбе за свои «проекты» путей развития мира.

Однако идейное (не путая здесь идею и идеологию!) и творческое состояние российской общественной науки таково, что рассчитывать на успех в развернувшемся диспуте трудно. Опираясь на растраченный универсалистским инструментарием, ей нечего сегодня противопоставить западной унифицирующей идеологии неолиберализма. В идейно-методологическом плане российским властям опереться в их попытке проведения политики многополярного миростроительства, как оказалось, не на что.

Важнейшая задача в этой связи видится в разработке нового междисциплинарного обществоведческого научного подхода, опирающегося на идею о цивилизационной вариативности развития. Речь идет о построении, оппонировавшем абсолютистской теории глобализации.

Однополярность мироустройства не обеспечивает планетарной гармонии. Напротив, современный мир полон диспаритетов, порождающих глобальные противоречия, а в перспективе — противостояния. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно сопоставить цивилизационно характерные группы стран, находящихся на различной ступени развитости. Такое сопоставление может быть наглядно проведено для двух «семерок» — «большой семерки золотого миллиарда» (США, Канада, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия) и «семерки больших полупериферийных государств» (Россия, Китай, Индия, Бразилия, Мексика, Индонезия, Пакистан).

Первая группа, за исключением Японии, представляет единую цивилизацию западного мира, вторая — различные цивилизационные полюса. Преобладая по численности населения, полупериферийная семерка значительно отстает по всем основным критериям материального благосостояния. Налицо факт цивилизационного первенства (рис. В. 1–В. 8, построенные по данным из работы¹).

---

¹ Мир в цифрах — 2007. Карманный справочник. М., 2007.

Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества

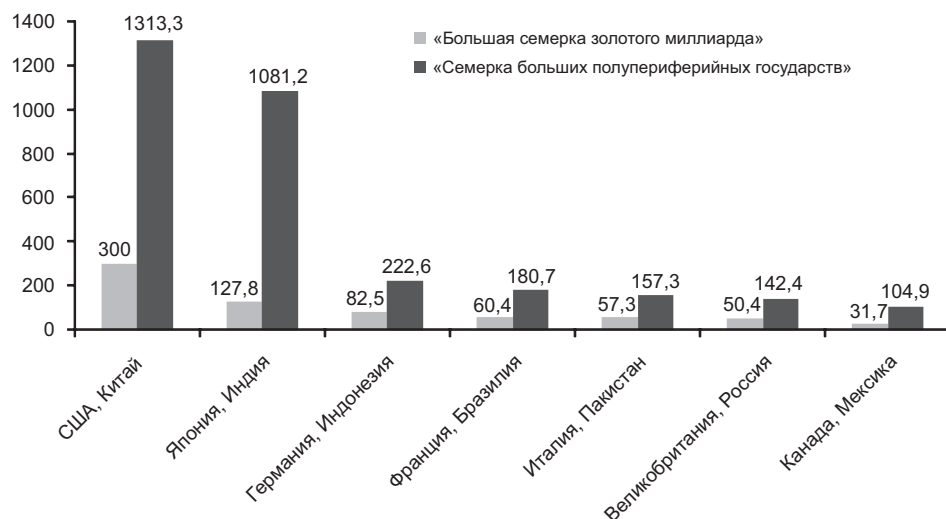

Рис. В. 1. Численность населения по группам стран «большой семерки золотого миллиарда» и «семерки больших полупериферийных государств» (млн чел.)

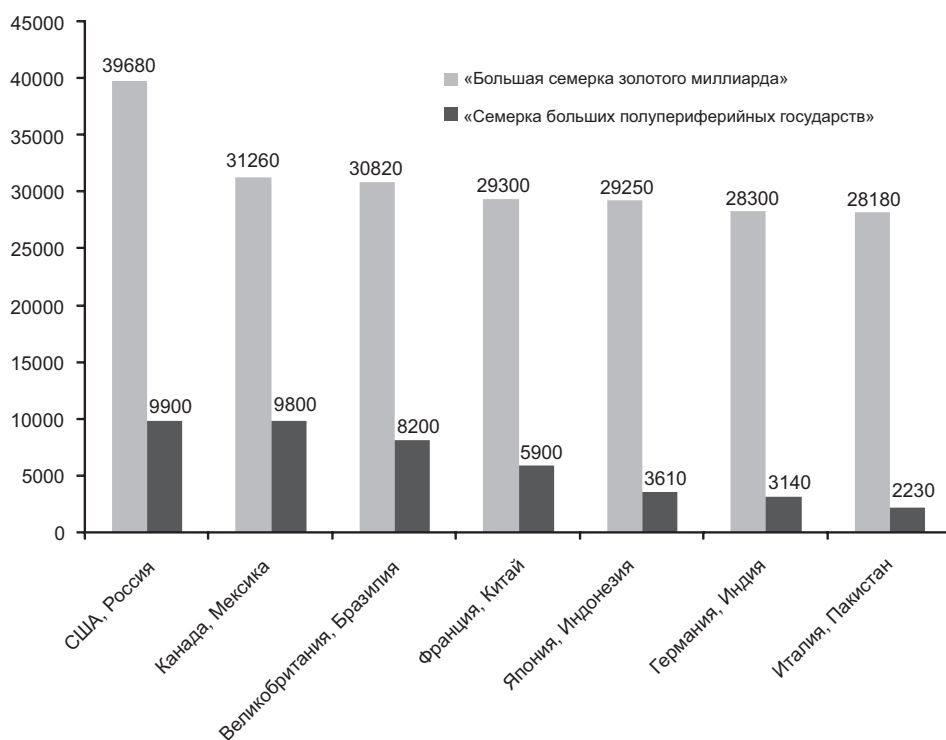

Рис. В. 2. ВВП на душу населения по группам стран — «большой семерки золотого миллиарда» и «семерки больших полупериферийных государств», (долл.)

Введение

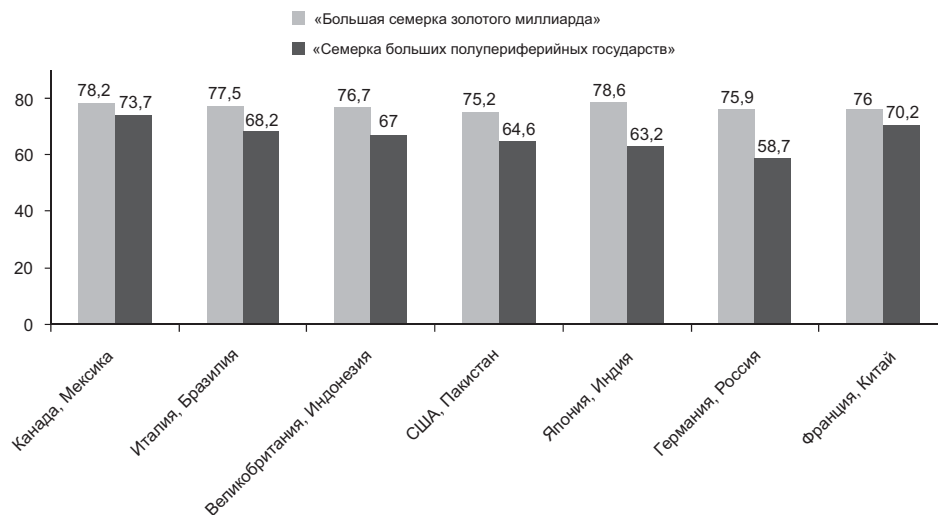

Рис. В. 3. Продолжительность жизни мужского населения по группам стран «большой семерки золотого миллиарда» и «семерки больших полупериферийных государств», (лет)

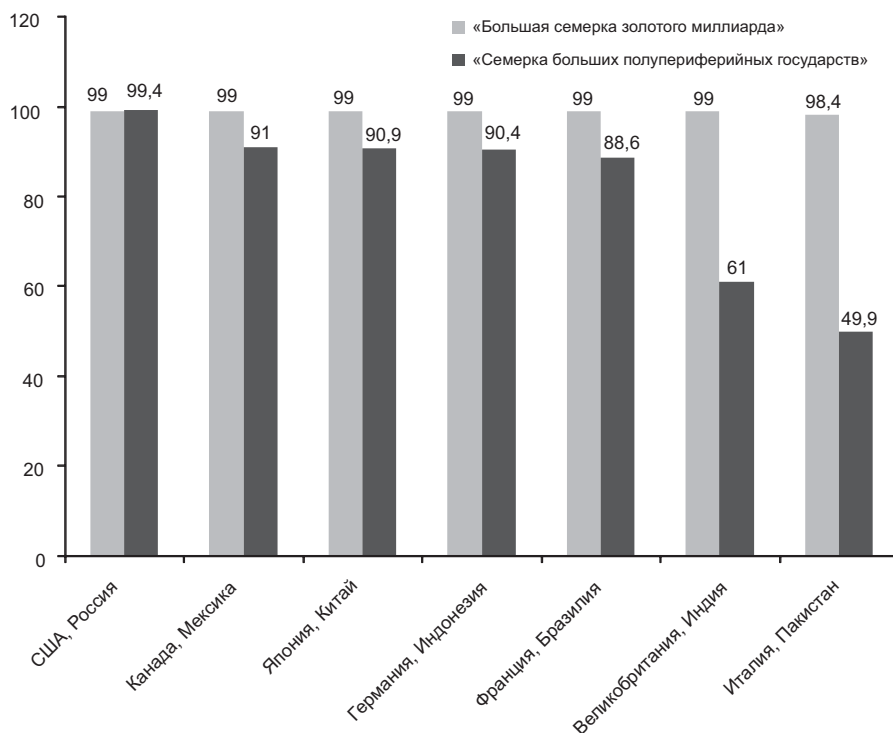

Рис. В. 4. Уровень грамотности взрослого населения по группам стран «большой семерки золотого миллиарда» и «семерки больших полупериферийных государств», (в %)

Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества

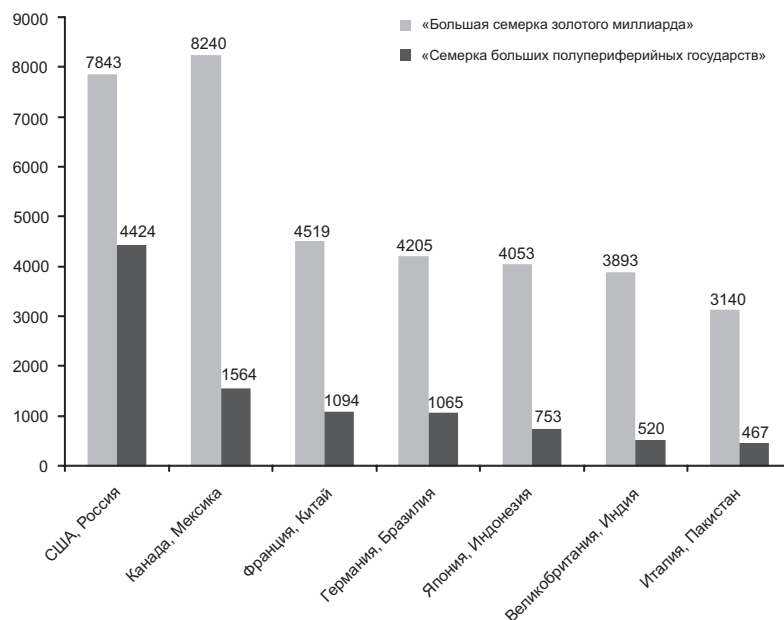

Рис. В. 5. Потребление энергии на душу населения «большой семерки золотого миллиарда» и «семерки больших полупериферийных государств», (кг условного топлива)

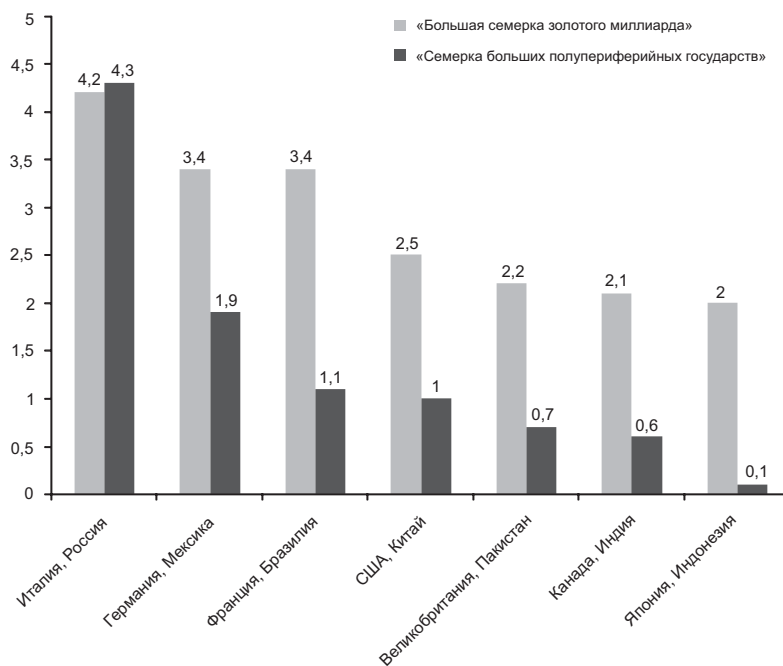

Рис. В. 6. Число врачей на 10 000 чел. населения «большой семерки золотого миллиарда» и «семерки больших полупериферийных государств»

Введение

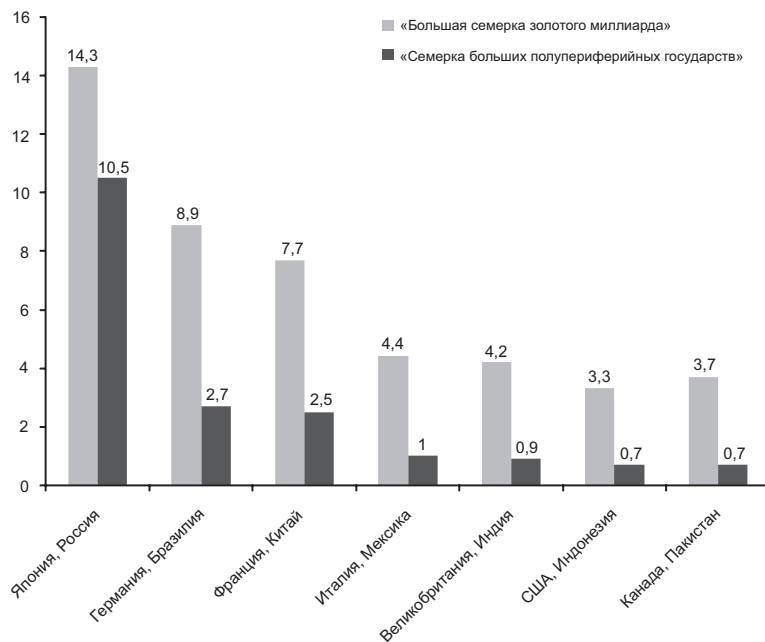

Рис. В. 7. Число больничных коек на 1000 чел. населения «большой семерки золотого миллиарда» и «семерки больших полупериферийных государств»

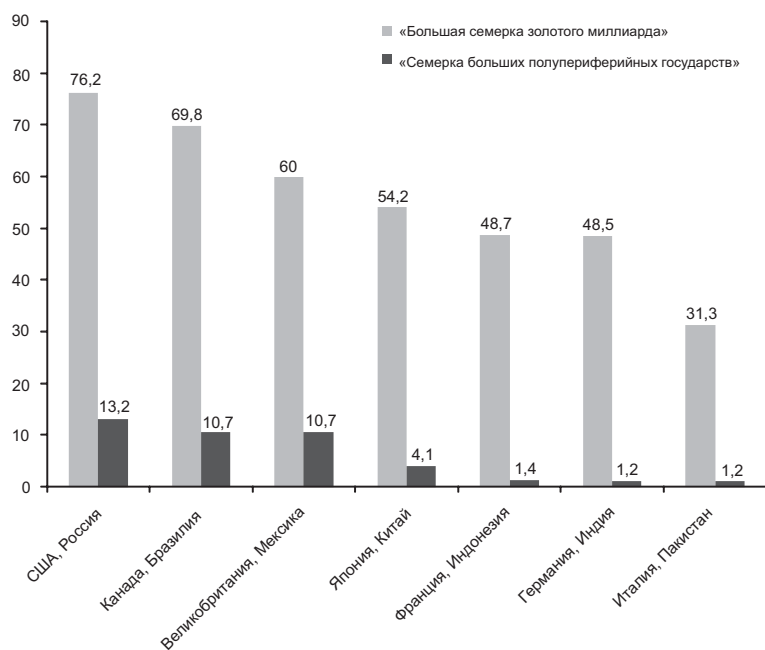

Рис. В. 8. Число компьютеров на 100 чел. населения «большой семерки золотого миллиарда» и «семерки больших полупериферийных государств»

Россия — единственная страна «большой полупериферийной семерки», имеющая ряд показателей, характерных для стран первой золотомиллиардной когорты. Такая двойственность связана вовсе не с успехами постреволюционного (1991 г.) развития, а с остатками советского наследия. Россия в составе СССР входила в число государств первой категории развитости, но была вытеснена из нее геополитическими конкурентами в 1990-е гг.

В ряде проектов Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования (научный руководитель — доктор политических наук Якунин В.И.), связанных с анализом факторных оснований государственных политик России, был выдвинут концепт о вариативности глобального социального развития человечества. Суть его заключается в том, что единого, универсального для всех народов пути развития не существует. Каждая из этнокультурных систем выстраивается в соответствии с собственной идеальной моделью, особым видом цивилизационного оптимума в различных нишах общественного бытия. Накопленный материал позволяет переходить от ограниченного потенциала концепта к формированию фундаментальной объяснительной теории.

Узость теоретических возможностей монистического универсализма в ряде общественных наук подвергалась критике со времен О. Шпенглера². Представлениям об одновекторном или унифицированном типе развития противопоставлялась поливариантная модель мира. Цивилизационный подход уже давно признан как в научном, так и в общественном дискурсах в качестве более адекватной объяснительной основы гуманитарных процессов, чем концепция универсального прогресса³. Однако собственно признанием дело, как правило, и ограничивалось. Цивилизационное содержание общественные науки в полной мере не приобрели и по сей день. В них по-прежнему традиционен универсализм, характерный для общественного познания XIX столетия.

Так, в демографии роль такого рода универсалия выполняет концепция «демографического перехода», утверждающая предопределенность тренда репродуктивного угасания обществ современного типа⁴.

² Spengler O. *The Decline of the West*. 2 Vols., trans. Charles Francis Atkinson. New York, 1922.

³ Braudel F. *History of Civilizations*. N.Y., 1994; Gong G.W. *The Standard of «Civilization»* in International Society. Oxford, 1984; Wallerstein I. *Geopolitics and Geoculture: Essays on Changing World System*. Cambridge, 1992; Toynbee A.J. *Study of History*. L. 1934–1961. 12 vols.; Toynbee A.J. *Civilization on Trial*. N.Y., 1948; Gilderson H.L. *From the State of Nature to the Empire of Reason: Civilization in Button, Mirabeau and Reynal* // *Comparative Civilizations Review*. № 34. Spring 1996; Hewes G.W. *The Daily Life Component in Civilizational Analysis* // *Comparative Civilizations Review*. № 33. Fall 1995; *History of Civilizations*. 45 vols. Ed. by C.K. Ogden. London; New York, 1996.

⁴ Ее развернутая критика представлена в книге: Якунин В.И., Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э. и др. *Государственная политика вывода России из демографического кризиса*. М.: Научный эксперт, 2007.

Введение

Дискурс современных юридических теорий выстраивается на базе абсолютизации другой абстрагируемой категории — прав и свобод человека. Политологические стереотипы связаны с универсализацией категорий «гражданского общества» и «правового государства». Социологическое моделирование по-прежнему детерминруется эволюционным схематизмом, универсальное целеполагание которого определяется теперь концептом постиндустриализма (его эквиваленты — «общество знаний», «общество инновационного типа», «сервисное общество», «общество социального благополучия»). В теории религиоведения становление религиозных воззрений укладывается в формат сформировавшейся еще на заре нового времени схемы: первобытная магия — язычество — монотеизм. Констатация сложившегося в методологии обществоведческих наук положения позволяет ставить задачу осуществления цивилизационного насыщения научных знаний об обществе.

Речь идет даже не столько о плодотворности междисциплинарной, но скорее инодисциплинарной методики познания. Современные науки, длительно развиваясь по пути специализации и накопления эмпирического багажа, дошли до того предела, когда стали утрачивать способность к целостному восприятию предмета своего исследования. В настоящее время принципиальный научный прорыв (на уровне модификации научной картины мира) возможен при системном взгляде на предмет одних дисциплин с позиций и накопленного методологического багажа многих других.

Потребность в возникновении интегративного научного подхода предопределена всем ходом исторического развития человечества.

Модель мировой истории можно представить в виде триады мегацикла⁵: традиционное общество — модернизация — интегральный синтез. Без традиций никакая общественная система не может существовать. Именно посредством традиций человек передавал из поколения в поколение накапливаемый социальный опыт. Однако на последующих ступенях развития традиция стала выступать препятствием дальнейшему общественному прогрессу. Традиционность и различные традиционные институты стали служить помехой для инновационного приращения. Наступила эра модернизации. Исторически она сыграла важнейшую роль в процессе межкультурной интеграции. Но в настоящее время модернизационный путь развития как дискретная по отношению к национальным культурам инновационность себя исчерпал. Разрыв с традицией достиг своего апогея, поставив общественные системы на порог полной утраты идентичности, в состояние цивилизационного и национального обезличивания, а потому — духовной эрозии. Возникновение интегративного подхода производно в этой связи от естественного стремления человечества к самосохранению.

⁵ Авторы исходят из множественности типов циклов в развитии человечества, отличающихся частотой колебаний.

Его становление исторически определяется законом логики: теза — анти-теза — синтез. Она, таким образом, синтезирует потенциалы традиционного и модернизационного обществ. И речь вовсе не идет о реставрации первой стадии и полном отрицании второй. Новый интегративный проект стремится совместить цивилизационные традиции и высокие инновационные технологии. В этом и заключается его глобальная историческая перспектива.

Расщепление гуманитарного знания на специализации привело к деструкции смысловой модели самого человека. Общественно-научный дискурс оперирует несколькими универсализированными моделями человека, причем абстрактная модель человека выстраивается всякий раз на монофакторной основе.

Американскими исследователями Г.В. Олпортом, П.Е. Верноном и К. Линдзи было выделено шесть такого рода доминирующих типов: «человек теоретический», «человек экономический», «человек эстетический», «человек социальный», «человек политический», «человек религиозный»⁶. Реальная же, имеющая комбинированный характер природа человека весьма далека от любой из обозначенных моделей. Задача заключается в замене однофакторных подходов многофакторным антропологическим моделированием. Множественность факторов положена также в основу осмысления феномена цивилизаций. Поэтому, с авторской точки зрения, наиболее интегративной и приближенной к конкретному индивидууму является модель «цивилизационного человека».

Ведущим методом исследования выступил историко- и страново-компаративистский анализ. Именно в применении методики компаративизма видится возможность проследить различия в базовых основаниях развития социумов. В том случае, когда по одному и тому же параметру наблюдаются устойчиво различаемые результаты у одних стран и устойчиво повторяемые у других, это означает прямое доказательство ошибочности универсалистских теорий.

Одна из основных задач заключается в определении оптимума цивилизационной устойчивости. Методика его поиска также задается законом логики: теза — антитеза — синтез. Цивилизационная устойчивость синтезирует потенциалы традиционного и модернизационного обществ, сочетая принципы охранительства и изменчивости. Новый интегративный проект стремится совместить цивилизационные традиции и высокие инновационные технологии.

В поле представляемого исследования лежат вопросы цивилизационно-средовых ограничений выбора государственно-управленческих решений. Цивилизационные накопления рассматриваются в данном случае как своеобразный коридор оптимальной государственной политики.

Еще одна сторона исследования феномена цивилизационности связана с пониманием общества как производного от действий исторических, религиозных, национальных, государственных, ментально-аксиологических, идейно-

⁶ Alport G. W., Vernon P.E., Lindzey Q.A. Study of Values. Boston, 1960.

Введение

духовных, природных факторов. Их совокупное рассмотрение позволяет ввести новую для обществоведческого дискурса интегральную категорию цивилизационного ресурса (интегрированного цивилизационного фактора).

Исследуется проблема определения принципов устойчивого существования цивилизаций. Предлагается концепт рассмотрения цивилизационных систем по аналогии с живыми системами. В качестве категориальной дефиниции в данном случае предлагается понятие «цивилизационного кода», «цивилизационного генетического кода». Попытки его искусственного изменения ставят задачу анализа феномена цивилизационного мутагенеза. По аналогии с живыми системами выдвигается предположение, что вторжение в социальный цивилизационно-ценностный генетический код приводит, как и при генетических мутациях в биологическом мире, к уродствам и гибели организма.

Анализируется на предмет выявления общих закономерностей мировой опыт гибели цивилизаций. Выявлены два пути их разрушения. Первый связывается с чрезмерностью иносистемных заимствований, приводящих, в конечном итоге, к подмене собственной цивилизационной идентичности. Разрушение уникального в своем роде генокода цивилизаций оборачивается их вырождением, приводит к пресечению исторической преемственности.

Причина второго сценария гибели цивилизаций — чрезмерность самоизоляции. Искусственность общественной консервации оборачивается на практике обскурацией и невозможностью противостоять внешним вызовам. Вновь мы видим целесообразность вхождения в класс задач на оптимизацию.

Таким образом, жизненные потенциалы развития цивилизаций видятся авторам в установлении разумного сочетания принципов изменчивости и консервации. Формула успеха связывается с определением оптимума цивилизационного существования. Должны быть высчитаны гармоничные пропорции сочетания глобализационности и автаркийности, либерализма и этатизма, универсальности и специфичности, модернизма и традиции.

В контексте полученных выводов предлагается переоценка феномена глобализации. Формулируется позиция, принципиально отличная от крайностей глобализационной апологии и воинствующего антиглобализма. Проводится дифференциация обычно объединяемых и структурно смешиваемых понятий экспансионной и коммуникационной глобализаций. С новых методологических позиций проводится переосмысление концепта «цивилизационных войн». Исследуется проблема выработки оснований междоцивилизационного диалога.

В настоящее время теория цивилизаций представляет собой исключительно гуманитарную конструкцию с характерными для современного состояния гуманитаристики недостатками. Главный из них связан с метафизической умозрительностью, отсутствием присущей методике точных наук верификации. Методология представляемого исследования основывается